

Филс холодно взглянул на труп зверолода, превратившийся в пепел, и сказал:

— Встретились. И что?

Не дожидаясь ответа чернокнижника, из глубины Ашабана донесся протяжный волчий вой, заставивший всех присутствующих напрячься. Лишь Филс оставался невозмутим, пристально глядя в сторону, откуда доносился звук.

— Бум! — Рядом с ними раздался оглушительный взрыв, от которого зазвенело в ушах. Филс нахмурился, осторожно проверил состояние Норэ, после чего с гневом взглянул вперед. Перед ним появился огромный белый волк, созданный из духа ветра, с оскаленными клыками и угрожающим рычанием.

— Ну и что? — прошептал он.

Увидев появление ветрового волка, пожилой чернокнижник, словно провинившийся ребенок, поспешил спрятаться за спины Бетисно и остальных. Он натянул капюшон, стараясь скрыть свое лицо. Ветровой волк бросил взгляд на чернокнижника, пытающегося скрыться, и опустил голову, приблизившись к Филсу. В его огромных звериных глазах отразилась фигура Филса, держащего магический ковер.

Филс не испугался. В своей драконьей форме он был не намного меньше этого ветрового волка. Спокойно подняв подбородок, он устремил острый взгляд на зверя. Волк инстинктивно поскреб землю когтями, и его блестящая шерсть на морде сморщилась:

— Ты... дракон?

Филс медленно кивнул:

— Мое имя — Херлофилс.

Ветровой волк пошевелил крыловидными ноздрями, и его прищуренные глаза снова широко раскрылись:

— Так это ты.

— Ты знаешь меня? — Филс приподнял бровь, не припоминая, чтобы он когда-либо общался с зверолодьями.

Волк низко зарычал в ответ:

— Один мой друг часто упоминал тебя... Зачем вы пришли сюда?

Филс смягчил выражение лица, крепче прижав к себе Норэ:

— Я прошу тебя, спаси моего партнера.

— Партнер дракона? — Ветровой волк удивленно чихнул, и духи природы, парящие в воздухе, разлетелись в стороны, словно снаряды. Он недоуменно склонил голову, разглядывая человека в магическом ковре, но Филс скрыл его слишком хорошо, и видна была лишь копна растрепанных рыжих волос.

Волк понюхал его волосы и с отвращением отвернулся:

— Шарососо?! Такие падшие души я просто раздавливаю, не жди, что я стану помогать!

Филс с жаром возразил:

— Он не пал! В мире нет души чище его!

— Не тебе судить, пал он или нет, дракон. — Волк фыркнул, и в его глазах мелькнул свет. — Если ты уверен, что его душа выдержит испытание, следуй за мной. Если он пройдет мой тест, я помогу ему.

— Хорошо, помни о своем обещании, — без колебаний ответил Филс.

Ветровой волк поднял голову и раздраженно зарычал:

— Шавадин, веди их.

Шавадин? Кто? Безответственный волк не уточнил, и вдруг вихрь закрутился вокруг них, ослепляя всех. Когда они снова открыли глаза, волк исчез. Присутствующие переглянулись, и все взоры устремились на чернокнижника — единственного, кто не представился.

Чернокнижник спокойно выдержал их взгляды, неспешно выпрямился и, прочистив горло, сказал:

— Ну что, пойдете за мной.

— Ваша фамилия — Шавадин? — Вестер, знакомый с историческими документами, что-то вспомнил и, удивленно поспешив за чернокнижником, перешел на почтительный тон. — Вы... вы связаны родством с тем шаманом звероловцев?

Чернокнижник на мгновение замялся, а затем с сожалением ответил:

— Да.

— А тот волк был...

— Духом предка шамана. Он отказался от человеческого облика, чтобы защитить это место.

— Ваш предок был уважаемым шаманом, а вы — чернокнижник. Почему вы изменили свои убеждения? — с недоумением спросил Вестер.

— Когда Ашабан пал, моя вера рухнула вместе с ним, — уклончиво ответил чернокнижник. — Мне стыдно перед духами природы.

Вестер нахмурился, не понимая, что значит потеря веры, так же как он не мог представить мир без святого света. Когда он уже собирался задать следующий вопрос, Бетисно схватил его за руку и, сжав губы, покачал головой. Вестер понял, что тема неуместна, и поспешил сменить ее:

— А сейчас вы ведете нас куда?

— В сердце Ашабана, туда, где шаман-предок в последний раз молился духам природы.

Чернокнижник указал вперед, где разрушенные обломки, словно наспех сложенные кубики, образовали высокий холм. Там вдруг пошел дождь, закружился ветер, в небе сверкнула фиолетовая молния, а затем вспыхнуло яркое пламя... Духи природы, сдерживая друг друга, поддерживали Ашабан в вечном равновесии.

Если бы Норэ увидел это, он бы удивился, ведь эта сила была точь-в-точь как магический массив в Долине Медитации.

Они поднялись по разбитым обломкам и достигли цели. Плоская возвышенность когда-то была стратегическим центром Ашабана, но теперь от бывшего убранства почти ничего не осталось, лишь груды металлолома.

Перед ними предстал хрупкий магический массив, окруженный золотым песком, который, казалось, можно было разрушить одним легким дуновением. Однако этот массив оказался куда прочнее, чем можно было предположить, словно застывший во времени. Четыре духа природы — ветер, дождь, молния и огонь — продолжали свой бесконечный цикл вокруг массива, будто отделенные от посетителей невидимым барьером, легко уклоняясь от их тел.

Вскоре перед ними снова появился ветровой волк, который, подняв голову, сказал Филсу:

— Положи своего человека на магический массив.

Филс посмотрел на него, отпустил магический ковер и, взяв Норэ на руки, подошел к незаметному массиву, осторожно опустив его на землю.

— Отойди! — снова крикнул волк.

Филс послушно отступил, и магический массив засветился мягким золотым светом, создавая полупрозрачный золотой песочный колпак над Норэ. Прекрасный, как золото, песок медленно стекал по узкому отверстию, постепенно покрывая тело Норэ. Когда он полностью скрылся под песком, песочные часы вдруг перевернулись, песок продолжал течь, но Норэ исчез.

Увидев это, Филс взбесился. Он бросился к массиву, но ветровой волк преградил ему путь. Волк с гневом ударил лапой о землю и зарычал:

— Что ты делаешь?

— Где он? — не сдавался Филс. — Верни его!

— Успокойся! — раздраженно переступая лапами, волк опустил голову и вытолкнул Филса за пределы массива. — С ним все в порядке! Я же сказал, что он должен пройти испытание. Даже если он не пройдет, я верну его целым и невредимым!

Дыхание Филса немного успокоилось, но его взгляд по-прежнему был острым, как клинок:

— Лучше бы так, иначе я уничтожу весь твой род!

Ветровой волк с человеческим выражением досады сел рядом с магическим массивом, махнул хвостом и сухо сказал:

— Тогда жди.

Филс не сводил глаз с песочных часов на массиве, наблюдая, как время медленно течет. Ни чернокнижник, ни Вестер с остальными не осмеливались трогать его. Они лишь молча молились, надеясь, что Норэ скоро появится.

По мере того как боль отступала, Шарососо начал лишать Норэ чувств. Когда-то острый и чуткий страж теперь лишь смутно ощущал происходящее вокруг. Он слышал звуки, но не мог разобрать слов, чувствовал силу, с которой его держали, но не ощущал тепла. И что хуже всего, все это продолжало ухудшаться.

Неужели нет способа справиться с Шарососо? Неужели он... умрет так тихо и незаметно?

Когда он погрузился в отчаяние, перед ним появились странные песочные часы. В отличие от всего вокруг, они были невероятно четкими, словно выгравированы в его сознании. Вскоре часы перевернулись, и золотые кольца времени вытекли из них, обвивая его тело. Они вращались, словно поворачивая стрелки времени.

Внезапно кольца остановились, и тело Норэ потянуло в другое пространство. В мгновение ока его чувства вернулись к нормальному уровню, и он снова мог видеть и слышать.

<http://bllate.org/book/15098/1334067>